

A movie poster for Star Wars: The Force Awakens. It features a close-up of Poe Dameron (Dimitry Korovnikov) in his X-wing pilot suit and helmet. He has a determined expression and is looking slightly off-camera. The background is a vibrant space scene with a blue and orange nebula, stars, and a laser beam. The text is in Russian. At the top, the actor's name is written. In the bottom left, the title is written in large, bold letters. In the bottom right, there is a large red number '11' and a row of numbers from 7 to 12.

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

11

7 8 9 10 12

Дмитрий Николаевич Коровников

Адмирал Империи – 11

Серия «Адмирал Империи», книга 11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69504853

SelfPub; 2023

Аннотация

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 11

Глава 1

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: оккупирована американо-османским флотом вторжения.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства – переход «Бессарабия-Таврида».

Дата: 15 февраля 2215 года.

– Итак, вот наши основные задачи и цели операции по захвату системы «Таврида», леди и джентльмены, – произнес командующий Нейтен Джонс, пристально обведя взглядом каждого из одиннадцати адмиралов, расположившихся за большим круглым столом.

Общее совещание штабов проходило на борту авианосца «Тикондерога» в данный момент выполняющего роль флагмана 6-го «ударного» флота. Вице-адмирал Джонс на этом

наспех собранном совете, несмотря на присутствие рядом сидящего Грегори Парсона, самовольно взял на себя роль главнокомандующего. В этом не было ничего необычного, 6-ой космофлот, стандартные сутки тому назад в составе шестидесяти пяти боевых кораблей вошедший в звездную систему «Таврида», выглядел в сравнении с разбитым и униженным русскими флотом Парсона, куда более целостными и способным взять под контроль данную провинцию.

В отличие от 6-го флота, у 4-го «вспомогательного» дела действительно шли не очень хорошо. От семидесяти вымпелов несколькими сутками ранее вошедших в «Тавриду» после череды поражений у Грегори Парсона под началом осталось всего 38 кораблей. Где-то до сих пор гуляла по космическим просторам дивизия «Звезда Смерти» Илайи Джонса-младшего, но что с ней и где она находилась, Парсон не имел никаких сведений. С оставшимися тремя дивизиями, униженный и разбитый Иваном Самсоновым и его дивизионными адмиралами, без топлива и припасов, еле как добравшийся до перехода на «Бессарабию», где в данный момент располагался флот Нейтена Джонса, Грегори Парсон не мог претендовать на роль лидера и сейчас сидел по правую руку от нового главнокомандующего понуриив голову.

Джонс-старший же чувствовал себе великолепно и был на коне, несмотря на то, что менее восемнадцати часов тому назад зайцем убегал от русских кораблей из дивизии адмирала Белова, внезапно атаковавших Джонса у кольца перехода.

К счастью для Нейтена его дивизионные адмиралы, чьи подразделения стояли по ту сторону портала, быстро сориентировались и пришли на помощь горе-командующему, заставив русских отступить и прекратить преследование кораблей Джонса-старшего. Таким образом, Нейтену удалось сохранить большую часть своей собственной дивизии и остатки репутации флотоводца, потому, как не успей Пайпер Райт и остальные в «Тавриду», Белов точно бы догнал и уничтожил его 21-ю «линейную»...

Сейчас, когда оба американских космофлота соединились у перехода, Джонсом и Парсоном был собран общий совет, на котором необходимо было выработать план действий по захвату «Тавриды». Так как 4-ый «вспомогательный» с этой задачей не справился, Нейтен Джонс по праву сильного решил взять инициативу на себя...

– Не будем сейчас проводить разбор полетов, и спорить о причинах неудач наших друзей из 4-го космофлота, – ехидной ухмыльнулся Нейтен, покосившись не смотрящего в пол Грэга Парсона. – Хотя желание имеется... Однако на это нет времени. Нет времени потому, как адмирал Айван Самсонов, почувствовав себя хозяином положения, совсем потерял голову, попытавшись атаковать нас непосредственно у перехода на «Бессарабию». Русские почуяли вкус победы, разгромив в нескольких стычках дивизии 4-го флота. Пришло время указать зарвавшимся «раски» их настоящее место...

Дивизионные адмиралы 6-го флота, давно ждавшие момента поквитаться с Самсоновым, одобрительно закивали и заулыбались. Чего нельзя было сказать в отношении адмиралов флота Парсона, которые лишь переглянулись между собой и тяжело вздохнули. Все они недавно получили по шапке от этих самых неугомонных «раски» и от этого поумерили свой воинственный пыл.

– Итак, перейдем к делу, – Нейтен Джонс поднялся с места, включив над столом голограмму тактической карты, изображающую звездную систему «Таврида». – Обнуляемся, будто сражений 4-го флота не было, и снова уже совместными усилиями думаем, как захватить эту чертову провинцию. Что мы видим по ключевым объектам?

Первый объект, который нам предстоит взять под контроль – это, конечно же, база Черноморского Императорского космofлота – планета Херсонес-9. На ней расположены основные склады снабжения русских и а также военная верфь сразу на восемь эллингов.

Вторым по важности объектом является – ранее взятый нами под контроль, а затем, благополучно потерянный в результате, так скажем, недальновидных действий вице-адмирала Уоррен переход «Таврида-Екатеринославская», который как вы знаете, открывает путь в центральные провинции Российской Империи...

– Попробуйте одной дивизией опрокинуть половину Черноморского космического флота, сэр, а потом, выражайте

свое сугубо личное мнение, – возмущенная словами командующего, воскликнула Элизабет Уоррен, которой действительно в последний момент чудом удалось выскользнуть из ловушки, устроенной ей Иваном Самсоновым у упомянутого перехода.

– Опрокинем, не сомневайтесь, адмирал, – улыбнулся Нейтен Джонс, – ведь за дело берется 6-ой «ударный» флот.

– Вернемся к нашим планам, – примирительно поднял руки в верх Грегори Парсон, не желавший повторения конфликтной ситуации между адмиралами обоих флотов, которая несколькими днями ранее чуть было не привела к их взаимному уничтожению.

– Вернемся, – кивнул, соглашаясь Джонс-старший, – Третий важный объект – это промышленный комплекс по добыче и переработке интария, расположенный на планете Херсонес-5. Топливо на данный момент для нас является стратегическим ресурсом, поэтому данную планету нужно забирать себе одной из первых...

– Боюсь, что упомянутого вами промышленного комплекса больше не существует, – покачал головой вице-адмирал Дорси – командующий 22-ой «линейной» дивизией 4-го флота. – Дело в том, что не так давно прогнавший вас от перехода, русский адмирал Кондратий Белов несколькими часами ранее сделал то же самое с моей дивизией как раз таки у Херсонеса-5, уничтожив при этом все топливозаливные цистерны на ее орбите, а так же вышки по добыче интария

на поверхности планеты...

– Я изучил доклад адмирала Парсона, перед тем, как встретиться с вами, – перебил Дорси, Нейтен Джонс, посмотрев на того волком. – И прекрасно знаю, что произошло у Херсонеса-5. Ты, Мелвин, может быть со страху и не заметил, но Белов после того, как надавал тебе под зад, уничтожил огнем своих кораблей не все добывающие вышки. У русских просто не было на это времени. Да, орбитальные наливные цистерны были сожжены, но если покопаться по поверхности, то можно отыскать с десятков-другой вышек, которые продолжают работать, добывать и перерабатывать интарий...

– Я об этом не знал, – пожал плечами Мелвин Дорси.

– Теперь знаешь, и если не будешь меня перебивать, узнаешь еще много другой ценной информации, – зло произнес Нейтен Джонс. – Возвращаемся к теме... Четвертым значимым объектом для захвата для нас являются «врата» «Таврида-Тарс», которые как мы знаем, охраняет одна из дивизий Черноморского космического флота плюс – космическая крепость «Севастополь».

– Зачем нам преждевременно соваться к переходу на «Тарс» если у «раски» там такая серьезная защита? – пожал плечами вице-адмирал Фланнаган – командующий дивизией «Таро».

– Очень просто, Дюк, – улыбнулся Нейтен Джонс, на удивление быстро освоившись на должности главкома и чувству-

ющий себя на этом посту, как будто всю жизнь командовал флотом и планировал подобные операции. – По ту сторону перехода, в османской провинции «Тарс» давно стоит 40-ая дивизия Вольфа Буховски и 1-ая «линейная» дивизия Северных Сил Вторжения султана Селима, общей численностью в тридцать боевых вымпелов. Появись они в «Тавриде» в дополнение к уже имеющимся у нас, Самсонову не выжить...

– Согласен с вами, Нейтен, – кивнул Грегори Парсон, попытавшись вклиниться в разговор. – Буховски и адмирал-паша Явуз серьезнейшим образом нас усилят. Но...

– Очень хорошо, адмирал, что вы поддерживаете необходимость скорейшей деблокады данного перехода, – тут же перебил Парсона, Джонс-старший. – Потому, как именно вам и вашим людям предстоит в ближайшее время взять под контроль эти ворота...

– Ноооо, вы же понимаете, – протянул Грэг, пытаясь найти хоть какую-нибудь отговорку. – У моего флота, во-первых, нет топлива. Я до вас от Херсонеса-3 дотянул с трудом...

– Ничего, у меня в наличии есть два походных топливозаправщика, – ответил на это Джонс-старший. – И пусть эти танкеры наполнены не под завязку, топлива в них как раз хватит для ваших кораблей дойти до перехода «Таврида-Тарс». А там, после того, как вы уничтожите дивизию русских и разблокируете портал из «Тарса» от османов получите топлива и остальных ресурсов выше головы...

– Как насчет еще одного перехода на «Новый Кавказ»? – вклинилась в разговор командующих, контр-адмирал Райт. – Через него Айван Самсонов может от нас ускользнуть в любой момент...

– Система «Новый Кавказ» не соединена переходами с внутренними мирами Российской Империи, – пояснил ей Нейтен Джонс. – Если Самсонов туда отступит, нам просто можно больше ничего не делать, только контролировать нашу сторону портала и не давать «раски» возможности вернуться в «Тавриду». А в это время у русских больше некому будет противостоять вторжению и путь сначала в «Тульский Промышленный Район», а потом и на «Новую Москву» для нас будет открыт...

– Где-то я уже это слышала, – покривилась Элизабет Уоррен, намекая на то, что несколько дней тому назад ее шеф – Грегори Парсон с таким же рвением и оптимизмом и примерно такими же планами говорил своим дивизионным адмиралам о том, как они быстро и без проблем возьмут на копьё эту чертову провинцию «Таврида».

– Понимаю ваш пессимизм, вице-адмирал, – кивнул на это Нейтен Джонс. – Только теперь за дело берусь я...

– Ого, тогда нам нечего бояться, – усмехнулась Элизабет, вспоминая как Джонс-старший со всех ног удирал от Кондратия Белова несколькими часами ранее.

– К тому же сейчас мы будем действовать одновременно и куда более крупными соединениями, – продолжал Нейтен,

пропустив мимо ушей укол Уоррен. – Как я уже сказал на разблокирование перехода «Таврида-Тарс» идет весь 4-ый «вспомогательный» космофлот, вернее все то, что от него осталось. Это тридцать восемь вымпелов. Огромная сила, способная без особых усилий захватить данные «врата»...

– Я бы с этим поспорил, сэр, треть из этих кораблей срочно нуждаются в восстановлении, – снова попытался вставить слова «Шваброидный Грег», и снова бесцеремонно прерванный Джонсом.

– А я бы на вашем месте спорить не стал, сэр, – Нейтен все больше и больше входил во вкус, видя, как Парсон на глазах сдает свои позиции. Видимо настолько на командующего 4-ым космофлотом повлияла череда поражений от русских. – Могу предположить, что с учетом тех промашек, которые вы совершили в последнее время, окончательная и безоговорочная победа в сражении за переход «Таврида-Тарс» будет являться для вас последним шансом сохранить свою сегодняшнюю должность.

Парсон удивленно переглянулся со своими дивизионными адмиралами.

– Да-да, не делайте такие глаза, – продолжал издеваться над своим оппонентом вице-адмирал Джонс. – Благо, что о вашей неудачной попытке единолично взять под контроль «Тавриду», в результате которой вы потеряли практически половину флота, пока еще не известно нашему главнокомандующему – Коннору Дэвису. Но как только адмирал Дэвис

узнает о вашем неуспехе и количестве потерянных кораблей, я не поставлю за вашу голову, Грэг, и десяти жалких центов...

Парсон был окончательно разбит и снова безвольно опустил голову.

– Более того, это же надо было умудриться отдать русским целых четыре тяжелого крейсера в качестве трофеев! – не успокаивался Нейтен Джонс. – Не припомню, чтобы за всю историю звездной экспансии нашей Республики случилось что-либо подобное. Это же позор, который ничем невозможно смыть...

– Что же будете делать вы, сэр, в том время, как наш 4-ый флот будет штурмовать бастионы русской крепости «Севастополь»? – перебила чересчур пафосную речь командующего Джонса, Элизабет Уоррен, которой, как женщине было больно наблюдать за терзаниями втопанного в пол Грэга Парсона.

– С удовольствием вам отвечу, – улыбнулся Нейтен. – Свой 6-ой «ударный» космофлот я разделю на две эскадры, одну из которых возглавлю лично и поведу к центральной планете системы, перед этим сделав небольшой «крюк» и заглянув на Херсонес-5. Там мы пополним запасы топлива и продолжим курс на столичную планету. Самсонов, сколько бы он не трепыхался и сколько бы не партизанил, не сможет удержать «Тавриду» без Херсонеса-9. Именно, поэтому этот усатый «раски», узнав, что мы движемся к Херсоне-

су-9, непременно приведет к планете весь свой Черноморский космофлот. И вот тогда в главном сражении я раскиданную по космосу все его хваленые дивизии!

– Что же будет делать в это время вторая эскадра вашего флота? – Элизабет Уоррен взяла на себя роль основного оппонента в разговоре с новым командующим.

– А вторая эскадра в это время займет тот самый переход «Таврида-Екатеринославская», полностью перекрыв возможность остаткам Черноморского флота отступить в соседнюю провинцию, – ответил на это Нейтен Джонс, обводя всех присутствующих взглядом победителя...

Глава 2

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: неопределен – спорный сектор пространства.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства – переход «Таврида-Екатеринославская».

– Тео, ты, и вице-адмирал Ловато отправляетесь к переходу «Таврида-Екатеринославская», – выражение лица Нейтена Джонса все больше и больше походило на прежнего командующего флотом, Итана Дрейка – такое же невозмутимое и не терпящее возражений.

– Наконец-то, появится шанс проявить себя, – обрадовался адмирал Торрес, дивизия которого до сих пор не участвовала ни в одном серьезном сражении с начала кампании. Нет, его 20-ая «линейная» присутствовала в секторе боя нескольких сражений, но ключевую роль так ни в одном из них и не сыграла. О чем говорил и численный состав дивизии, из семнадцати вымпелов, вошедших в суверенные системы

Российской Империи, к сегодняшнему моменту под рукой у Теодора Торреса находились шестнадцать, лишь один миноносец получил повреждения и то не в космическом бою.

– Я точно знаю, что Самсонов находится еще у «врат» поэтому у меня имеются все шансы стать победителем всего Черноморского космофлота!

– Сильно не расслабляйся, – остановил его Нейтен Джонс, – эскадра Самсонова, стоящая у перехода, действительно ослаблена прошлым боем с Элизабет Уоррен, но русские победили в том бою, и сейчас чувствуют себя на кураже, поэтому они опасны. Впрочем, русские всегда опасны...

– Не волнуйся, Нейтен, – Торрес успокоил своего командующего, к которому по-прежнему относился без пиетета. – Все будет нормально. По данным, которыми с нами поделилась вице-адмирал Уоррен у русских два десятка кораблей, но сильно пострадали лучшие дредноуты, энергетические щиты большинства которых уничтожены. К тому же у Самсонова мало истребителей. Только у меня в 20-ой их больше в полтора раза, чем во всей эскадре русский. А еще плюс корабли и F-4 Леонарда Ловато... Кстати, почему ты оправляешь именно Ловато со мной? Ты же знаешь на него нельзя положиться. Пошли лучше Пайпер, она не подведет.

– Ты хочешь разделить славу победы над Айваном Самсоновым с Пайпер, которая, конечно же, захочет играть первую скрипку – рассмеялся Нейтен Джонс, зная о конкуренции между своим бывшими товарищами.

– Точно, – закивал Торрес, – эта неугомонная коротышка попытается меня задвинуть на второй план. Правильно пусть идет Ловато.

– Ты же понимаешь, его 10-ая «линейная» нужна тебе лишь для прикрытия «тыла», – продолжал Нейтен, заговорчески посмотрев при этом на своего собеседника, понимает ли тот, что хотел ему сказать новый командующий 6-ым космофлотом.

Нейтен прекрасно помнил, кто из дивизионных адмиралов поддержал его кандидатуру, и Леонард Ловато, как бывший фаворит и приближенное лицо Итана Дрейка, не был в числе таковых. Теперь пришло время поквитаться. Джонс рассчитывал что дивизия Леонард Ловато и так серьезным образом ослабленная до этого, лишится в предстоящем бою своих последних кораблей, которых у Ловато в строю осталось всего десять единиц, соответственно ее командующий потеряет вес, а может, если сильно повезет, то и жизнь...

– Да все я прекрасно понимаю, – подмигнул Джонсу, Тео Торрес, на самом деле расценив многозначительные взгляды своего друга иначе. – Не волнуйся, Нейт, все пройдет как по маслу...

...Две дивизии 6-го «ударного» космофлота – 20-ая «линейная» Теодора Торреса в составе шестнадцати вымпелов и 10-ая «линейная» – Леонард Ловато в составе десяти кораблей поспешили к переходу «Таврида-Екатеринославская» с намерением не просто взять под контроль столь важ-

ный объект звездной системы, а непременно нанести поражение русской эскадре, по-прежнему находящейся в секторе «врат».

В том, что Самсонов с двумя своими дивизиями продолжает стоять у перехода на «Екатеринославскую», ни Нейтен Джонс, ни Торрес, ни остальные адмиралы не сомневались. Элизабет Уоррен оставила данный сектор всего восемь часов тому назад, Самсонов гнался за ней половину пути до Херсонеса-3, после оставил попытки догнать ее дивизию и соответственно вернулся к исходным координатам, это показывали разведывательные зонды и логика действий. Джонс, как командующий знал, что дредноуты Самсонова пострадали в прошлом бою и нуждаются в восстановительных работах. Таковые можно было частично произвести на таможенной станции у перехода, который русские только что отбили у американцев...

Джонс не ошибся в своих расчетах, спустя девять часов путешествия, когда дивизии Торреса и Ловато подходили к переходу, их сканеры засекли скопление кораблей противника у уже упомянутой таможенной станции. Всего по данным приборов вблизи ТС стояло двадцать пять вымпелов. Это были: 3-я дивизия Козицына и 15-ая «линейная» – вице-адмирала Хилева, усиленные флагманским линкором Черноморского космического флота – «Громобоем».

Несмотря на серьезную численность русских, равную численности идущих им навстречу двух американских дивизий,

ни Торрес, ни даже осторожный Ловато, ни на секунду не усомнились в своей скорой и легкой победе.

Во-первых, превосходство «янки» в истребителях было подавляющим. Корабли Самсонова, потерявшие в прошлые сражения сначала за «Бессарабию», а потом, и за «Тавриду» более половины состава своих палубников, не могли на равных противостоять своему противнику, имеющему в данном случае двукратный перевес в истребительной авиации. В классическом сражении при таком соотношении сил победа американцев уже была бы обеспечена заранее.

Во-вторых, пять лучших дредноутов эскадры Самсонова, на которые легла основная нагрузка в прошлом сражении с кораблями Элизабет Уоррен, сильно пострадали и не имели тех первоначальных боевых характеристик, с помощью которых Самсонову, Хиляеву и Козлову удалось одержать победу над дивизией вице-адмирала Уоррен. Сейчас «Громобой», «Аврора» и «Ретвизан» – славные флагманы наших адмиралов, оказались лишены большинства защитных полей, а так же части палубной артиллерии, поэтому не могли полноценно участвовать в битве...

– Это будет легче, чем я думал, – улыбнулся Торрес в разговоре по видео с вице-адмиралом Ловато.

Сейчас Тео Торрес назначенный старшим в этой операции решал, как ему поступить. Нейтен Джонс всячески намекал, что нужно ослабить дивизию Ловато, а значит, ее нужно ставить в авангард общего построения в первую «линию». Но

не получится ли так, что Леонард опрокинет русских до подхода кораблей Торреса и тем самым припишет себе победу над Самсоновым?

Теодор Торрес этого не хотел. Уверенный в собственных силах он решил, что именно его 20-ая «линейная» первой атакует врага.

– Леонард, становись за мной, вступишь в дело, когда я расколю строй русских...

Ловато не возражал, заметно отстав от Торреса еще на подходе к таможенной станции. Леонард не знал о разговоре нового командующего с Торресом, но обладая проницательным умом, догадывался, что послан сюда не просто так. Ухмылка Торреса и хитрые глаза Джонса еще там, на совещании убедили Ловато в том, что нужно держать ухо востро.

Между тем русские, как показывали радары, стали суетливо менять одну за другой фигуры построения. То они выстраивались в «фалангу», то неожиданно перегруппировались в атакующий «клин», по итогу решили двигаться в направлении американцев двумя растянутыми «линиями».

– Самсонов от страха совсем потерял голову, – рассмеялся Теодор Торрес, наблюдая хаотичные маневры русской эскадры. – Он выбрал самое неподходящее построение из всех имеющихся. Ставлю сотню на то, что менее чем через час «раски» будут рассеяны по космосу.

Тут Торрес снова скосил взгляд на идущую следом 10-ую дивизию Ловато. Ну, не хотел Тео делить эту легкую победу

ни с кем.

– Сейчас я разобью Самсонова и его адмиралов, а хитрюга Леонард, бросится в погоню за убегающими русскими и наберет себе очков в виде уничтоженных, либо взятых в качестве трофеев вражеских кораблей. В итоге не потеряв ни одного вымпела, этот паразит разделит со мной победу. Ну, уж нет, этого я допустить не могу!

– Лео, я вот что подумал, – Торрес снова связался со своим товарищем. – А не обойти ли тебе Самсонова с «фланга», в то время пока я свяжу его корабли артиллерийской дуэлью. Это будет эпичная победа. Кстати, даже не с «фланга», потому, как русские могут быстро перестроиться, заходи им сразу с «тыла» со стороны силовых установок. Согласен, на это уйдет больше времени, потому, как обходить эскадру «раски» придется по самой широкой дуге, но зато по итогу маневра твое подразделение атакует врага из самой удобной позиции, которая только возможна...

– Не знаю, Тео, – делая озабоченное лицо, произнес Ловато, – слишком опасно оставлять тебя наедине с двумя дивизиями «раски»...

– Ты видел их корабли? – рассмеялся Торрес. – Я могу держать строй бесконечное количество времени. На всю операцию по обходу русских у тебя уйдет чуть более стандартного часа, поэтому опасаться нечего...

– Хорошо, я согласен, – ответил Ловато, кусая щеку изнутри, чтобы не выдать себя и не рассмеяться в лицо это-

му дурачку Торресу, который возомнил себя великим флотоводцем. – Постараюсь совершить маневр как можно быстрее...

– Нет-нет, не торопись, – испугался Тео Торрес. – Самсонов не должен разгадать наш план. Пусть будет уверен в собственной победе, нападет на меня и хорошенько завязнет в позиционной дуэли. Только тогда начинай движение в сектор боя.

– Буду ждать твоей отмашки, – Ловато был паинькой, а Торресу это чертовски нравилось.

По мере приближения к переходу 10-ая дивизия вице-адмирала Ловато начала заметно забирать «влево», начиная обход построения русских кораблей, по-прежнему находящихся у таможенной станции. Между тем Теодор Торрес продолжал двигаться напрямик на корабли Самсонова, несмотря на то, что тот снова начал суетливо перестраиваться в пока непонятную для американского адмирала фигуру.

Спустя примерно сорок минут, когда расстояние между эскадрами противника сократилось до полумиллиона километров, русские наконец, определились с окончательным построением. Самсонов создал необычно большой «конус» из всех имеющихся кораблей, выставив вперед крейсера у которых сохранились фронтальные энергополя. Именно эти три крейсера, стоящие головными, должны были стать щитом и заслоном для идущих позади.

– Айван Самсонов совсем потерял рассудок! – хмыкнул

Теодор Торрес, пожав плечами и переглянувшись со своими офицерами на мостике, которые тоже, как и их командующий, сейчас улыбались и потирали руки от скорой легкой победы. – Он ставит во главе «клина» обычные крейсера! Даже последнему лейтенанту понятно, что в острие атакующего «конуса» должны идти самые защищенные линейные корабли, у которых будет хотя бы какой-то шанс выжить в потоке плазмы. А что делают русские, они ставят вперед крейсера. Да мои канониры сконцентрированным ударом расщепят их на атомы за пятнадцать минут...

– Видимо у «раски» не осталось в строю линкоров, сэр, – поддержал Торреса один из офицеров. – Конечно, Элизабет Уоррен хоть и убежала от Самсонова, но успела выжечь поля его знаменитых линкоров, поэтому-то он и жертвует сейчас именно крейсерами... Что ж, это их выбор, джентльмены. Если русские предпочитают поочередно расплавиться на атомы под заградительным огнем моих артиллеристов, это их проблемы. Будем к ним снисходительны, они же не такие умные, как мы...

Между тем 10-ая дивизия Ловато все дальше и дальше уходила в сторону, огибая сектор предстоящего боя уже, даже не по максимально, а по нереально широкой траектории...

Глава 3

Командующий 20-ой «линейной» прекрасно видел характеристики кораблей, шедших на него сомкнутым строем, видел, что кораблей у противника в полтора раза больше, чем у него. Однако стоило учитывать, что русские дивизии до этого сильно пострадали в столкновении с кораблями Элизабет Уоррен, оттого боевые характеристики практически всех вымпелов эскадры адмирала Самсонов находились сейчас не в лучшем состоянии. Прежде всего, это касалось защитных полей флагманских дредноутов трех русских адмиралов...

В артиллерийском противостоянии Теодор Торрес являлся абсолютным фаворитом, и подпускать к себе дивизии Хилева и Козлова, выстроившиеся «клином» для ближнего боя он точно не намеревался, решив разобраться с ними, открыв по мчащемуся на него «конусу» русских сумасшедший заградительный огонь.

Сводная эскадра адмирала Самсонова не могла двигаться на «форсаже». Корабли, составляющие такое сверхплотное построение, каким являлся «конус», не имели возможности одновременно разгоняться так, чтобы при этом не разрушить фигуру. Поэтому русские хоть и мчались на противника, но на первой крейсерской скорости. А от этого канониры Торреса имели время на то, чтобы плотным огнем нанести атакующей стороне максимальный урон. Причем ответ-

ного артиллерийского залпа американцы не опасались, потому, как стрелять по ним могли лишь головные корабли русского «клина», а таковых было всего три.

Вице-адмирал Торрес видя, как за какие-то пять минут растаяли до нуля фронтальные защитные поля передовых русских крейсеров, победно хлопнул по подлокотникам своего кресла. Ему даже не понадобилось выводить из ангаров своего флагманского авианосца «Орискани» эскадрильи F-4, чтобы те обнулили поля кораблей русской эскадры.

– Я выиграю битву не только без потерь в основных кораблях, но даже ни одного истребителя не потеряю! – радостно воскликнул американский адмирал, наблюдая, как начинает плавиться лобовая броня первых трех крейсеров Самсонова. Еще пара минут и головные крейсера русских вынуждены были разрушить строй, покидая первую «линию» чтобы попросту не быть уничтоженными.

– Что ж, такой вариант меня тоже устраивает, – пожал плечами Тео Торрес, ничуть не расстроившись тому факту, что его канониры не успели разделаться с крейсерами. – Разберемся с ними позже. А вот то, что в результате атакующий «конус» потерял ход и практически остановился, дает мне дополнительное время...

Действительно, русские корабли вынуждены были срочно перестраиваться, выводя вперед следующую партию крейсеров взамен поврежденных. Сделать это на высокой скорости в столь плотном построении не представлялось возможным.

Поэтому «конус» на несколько минут замер в пространстве, место в его первой «линии» заняли следующие три крейсера из дивизии Хилева и Козлова. Флагманские линкоры русских адмиралов по-прежнему шли в середине фигуры, защищенные полями соседних вымпелов...

Все это время американские артиллеристы продолжали поливать наши корабли плазмой. Когда русская эскадра наконец, перестроилась и снова продолжила движение, ситуация с головными крейсерами полностью повторилась. Канониры Торреса через несколько минут обнулили поля уже второй партии крейсеров Самсонова. И снова атакующий «клин» вынужденно замер в космосе, не дойдя до координат построения противника каких-то пятидесяти тысяч километров.

Третья группа крейсеров заняла место поврежденных головных кораблей, больше крейсеров с действующими защитными полями у Самсонов в наличии не было. Были эсминцы, но ставить их в голову построения – означало обрекать малые корабли поддержки на верную гибель.

«Клин» снова ринулся в бой, стараясь преодолеть простреливаемое пространство и как можно быстрее сблизиться с вражеской дивизией.

Понятно, что бесконечно такая неравная дуэль продолжаться не могла и Теодор Торрес рано или поздно должен был выйти из нее победителем, благо на его кораблях энергощиты работали на полную мощность и практически не по-

страдали от ответного огня русских. Однако Торрес отчетливо видел желание Самсонов войти на ближнюю дистанцию и вероятно начать таранную атаку. Американский адмирал хотел как можно дольше продолжать перестрелку, в которой русские теряли мощностей на порядок больше. Поэтому Торрес, видя приближение эскадры противника, отдал приказ на медленный отход на тормозных двигателях.

Теодор Торрес, видя положение русских, опасался ближнего боя с Самсоновым, понимая, что тот в отчаянии может решиться на общий таран его дивизии. Загнанные «раски» способны были пойти на такие безрассудные действия, этому Торрес уже был свидетелем. Навряд ли Самсонову это поможет, но как мы знаем, Торрен хотел выиграть это сражение всухую, не потеряв и не повредив ни одного своего вымпела. Поэтому он и начал отход, а еще стал чаще посматривать на тактическую карту, где все-таки находится дивизия вице-адмирала Ловато.

Теперь уже Торрес не прочь был даже разделить победу с Леонардом, только бы тот вовремя атаковал русских со стороны кормы. План американцев был прост, вице-адмирал Торрес связывает боем корабли русских и дает возможность Леонарду Ловато обойти Самсонова и атаковать его корабли с «тыла». Стандартная схема, если ты выигрываешь у врага в численности вымпелов, либо в характеристиках кораблей.

В такой ситуации и при таком соотношении сил, если Иван Самсонов будет оставаться на месте и продолжать ар-

тиллерию дуэль, он вскоре окажется зажатым с двух сторон и окончательно уничтоженным.

Вроде поначалу у Тео Торреса и у его 20-ой «линейной» дела шли просто превосходно. Вымпелы Самсонов приближались слишком медленно, а американцы все это время поливали «конус» русских огнем плазмы, уничтожая последние защитные экраны кораблей противника. Еще несколько минут такой бешеной перестрелки, и первые вымпелы русской эскадры начнут один за другим раскалываться на части. По головным крейсерам «конуса» вела огонь вся дивизия Торреса, выстроенная в «линию». Поэтому русские физически не могли долго сдерживать непрекращающиеся ни на секунду разрушительные потоки плазмы американцев. Как только фронтальные поля третье последней группы головных кораблей Самсонова будут выжжены, все на русской эскадре можно будет ставить крест и заказывать панихиду...

Однако «раски» с упорством обреченных все шли и шли вперед, стараясь как можно быстрее преодолеть эти последние десятки тысяч километров.

В это время Леонард Ловато, к ужасу Торреса и его офицеров, даже наполовину еще не обошел построение русских с одного из «флангов» на безопасном для себя расстоянии. Ловато так сильно «забрал» «влево», что сейчас едва был виден радарам кораблей 20-ой «линейной» дивизии. А русские-то вот они прямо перед носом у начавшего суетиться и ерзать в кресле Тео Торреса. Нет, Торрес никогда трусом не

был, более того, горячая испанская кровь играла в нем постоянно. Просто Теодор не мог поверить, что Ловато обвел его вокруг пальца, оставив одного против эскадры Самсонова.

— Ах, ты чертов недобитый «дикси»! — выругался на Ловато, Теодор Торрес, осознав, что без потерь в этом сражении его дивизии выиграть сражение никак не получается.

Русские настырно приближались и буквально через какие-то считанные минуты должны были выйти на прямую линию атаки. Ситуация для американской дивизии была невеселой. Самсонов желал ближнего боя. Теперь Торрес должен был принять решение, либо он остается на месте, потому, как оторваться на тормозных двигателях от русских долго не получится, можно выиграть лишь несколько минут. Если остаешься на месте и продолжаешь вести огонь, «раски» навалиться «клином» и могут рассечь твоё построение.

Чтобы сохранить корабли у Теодора Торреса оставался еще один вариант, причем самый разумный, — это прекратить огонь, развернуться и начать быстро отходить, заставив русских погнаться за собой. Маневрируя, можно будет, либо оторваться от Самсонова и снова развернуться, либо постепенно привести русских у себя на хвосте к дивизии Ловато, ведь не сможет же тот не атаковать врага, когда тот будет наводиться прямо перед его носом...

Неожиданные действия со стороны русских, а так же упо-

мянутая мной ранее горячая кровь Теодора Торреса заставили американского адмирала совершить роковую ошибку. Во-первых, русские начали разбивать «клин», разлетаясь в разные стороны. Их головные крейсера последней третьей группы уже не в силах были держать плазму орудий американцев, поэтому Самсонов принял решение рассыпаться по космосу, благо расстояние до кораблей противника было уже не таким большим.

Теперь Торрес мог не опасаться, что враг разрежет его построение «конусом». Тем не менее, американцы все еще могли, пользуясь окном возможностей беспрепятственно развернуться и начать отход. Вот тут то, перед Торресом на экране возникло лицо нашего командующего. Причем Самсонов демонстративно обращался не к американцу адмиралу, а к своим офицерам по локальным каналам связи:

– Всем вымпелам Черноморского Императорского флота, слушать меня, – громовым голосом прокричала Иван Федорович. – Ребята, вы готовы показать этим трусливым «янки», как сражаются в ближнем бою настоящие космические войны?!

– Готовы, господин адмирал! – прозвучал коллективный ответ с разных вымпелов. – Давно ждали такого момента!

– Тогда запускайте силовые установки на полную мощность! – воскликнул наш командующий, вскакивая с кресла. – Идем на «форсаже» напрямик на свидание с этими шавками из 20-ой дивизии! Не будем ждать пока они нас

окружат и расстреляют трусливо издалека. Нападем первыми и ударим по ним ближним боем... Все меня поняли?!

– Да, господин адмирал, двигатели уже работают на полных оборотах... Начинаем выход из «клина» и перестроение... Господин адмирал, скорее всего они не примут боя, слишком уж нас бояться...

– Ты так думаешь, Василий Иванович? – театрально воскликнул Самсонов, только сейчас повернувшись к экрану, с которого за ним наблюдал Торрес и пристально посмотрел тому прямо в глаза. – Что скажешь «янки», примешь бои или снова удерешь?!

Будь на мести Торреса кто-либо другой из комдивов 6-го флота, ответ был бы очевиден – американцы развернулись бы и начали отходить. Но горячность Тео взяла верх, слишком нагло смотрел на него сейчас с экрана этот усатый «раски» и слишком обидные намеки посылал.

– Сейчас я задавлю тебя и твои корабли как клопов, срачный ублюдок! – взвыл взбешенный американец, – отдавая приказ своим командерам – готовиться к ближнему бою.

– Вот это дело, – удовлетворенно кивнул Иван Федорович, отключая канал связи с флагманским авианосцем Торреса. – «Черноморцы» за мной, вперед!

Самсонов, увидев перед началом сражения, что одна из американских дивизий начала фланговый обход по широкой дуге и все дальше и дальше отдалается от места событий, решил как можно быстрее атаковать подразделение

Торреса и войти с ним в непосредственное соприкосновение, пока дивизия Ловато оказалась слишком далеко, чтобы поддержать 20-ую «линейную». Иван Федорович не стал делить собственную эскадру на части и решил поставить все на кон. Построив имеющиеся корабли в плотный атакующий «клин», он лишал в данную минуту себя превосходства в артиллерии. Однако именно такое построение позволило относительно безопасно преодолеть большую часть расстояния до американцев. В ближнем бою, на который решилась Самсонов, защитные экраны уже не играли существенной роли, здесь на первый план выходили совершенно другие факторы и способы ведения боя – прочность корпусов при таране и численность собственных штурмовых команд при abordage...

Теперь «рукопашная» схватка должна была решить исход данного противостояния. Никто не хотел уступать...

Корабли наших 3-ей и 15-ой дивизий рывком на ускорении внезапно сократили дистанцию между собой и строем противника и на полном ходу буквально врезались с боевыми порядками американцев. Сорок больших и малых кораблей закружились в смертельном хороводе, пытаясь таранить и одновременно продолжая из всех орудий поливать друг друга огнем плазмы.

– Давите этих мерзавцев, бейте их в корпуса! Не жалейте, ни себя, ни врага! – воскликнул Иван Федорович, направляя свой линкор «Громобой», на котором он сейчас находилась,

прямиком на флагманский авианосец Теодора Торреса. – Истребители – на выход, пусть прикрывают штурмовые шаттлы «морской» пехоты! Приготовиться к абордажам и противоабордажным действиям... Вперед!!!

Глава 4

Дивизии Самсонова рванули навстречу 20-ой «линейной», поливая корабли противника огнем артиллерии. Русские дредноуты, прежде всего линкоры первого класса, которые наш командующий так оберегал всю дорогу, сейчас выходили в авангард построения. Каждый из них выбирал для себя приоритетную цель. Флагманский «Громобой» шел напрямик на авианосец «Орискани», на котором находился Теодор Торрес. Страшной ошибкой американского адмирала стало то, что понадеявшись на артиллеристов, он заранее не выпустил в открытое пространство свои многочисленные истребители, которые только сейчас начинали выходить из ангаров, в то время как русские корабли уже были у них перед самым носом. Самсонов же изначально сгруппировал все имеющиеся у него под рукой МиГи в одну сводную эскадрилью, шедшую в данный момент в первой «линии» атаки...

Палубные F-4 американцев просто не успели собраться в единый «рой» и встречали русских асов поодиночке, поодиночке же и погибая. Несмотря на изначальное численное превосходство космос вокруг основных кораблей двух противоборствующих эскадр остался за нашими пилотами. Несколько эскадрилий «янки» были опрокинуты и рассеяны по космосу, другие и вовсе не решились покинуть ангары

собственных кораблей, не желая быть уничтоженными этими бешеными МиГами «раски», которые будто злые осы набросились на строй американских дредноутов, ища для себе легкую добычу в виде мечущихся от вымпела к вымпелу одиноких F-4.

Между тем русская эскадра налетела на тонкую «линию» 20-ой дивизии Теодора Торреса. По мере приближения наши корабли начали замедлять ход и гасить скорость, это необходимо было сделать, чтобы у штурманов появилась возможность маневрирования. На большой скорости таран было невозможно произвести, корабли, либо проскочат друг друга, либо превратятся в две бронированные лепешки...

Тем не менее, командующий Самсонов отдал приказ погасить скорость ««Громобоя» последним из своей эскадры. Тем самым его линкор оказался первым достигшим вражеских порядков. Броня «Громобоя» и пока еще действующие бортовые защитные поля позволяли какое-то время выстоять под ливнем плазмы американских кораблей. Первоначальную цель Иван Федорович не менял – ему позарез нужен был «Орискани».

Во-первых, флагманский авианосец пока еще не выпустил в космос свое главное оружие – сто шестьдесят истребителей, которые своим появлением могли изменить соотношение сил между МиГами и «фантомами» в секторе боя. Во-вторых, Ивана Федоровича крайне интересовала личная встреча с американским адмиралом, так сказать с глазу на

глаз. Самсонов был настроен сразу, и на таран, и на аборт авианосца, чтобы одним махом обезглавить командование вражеской дивизии, а заодно и уничтожить один из лучших ее кораблей, коим «Орискани» считался по праву...

Американский авианосец в данную минуту стоял никем не прикрытый прямо по центру построения. Вице-адмирал Торрес не ожидал такой прыти от русских и выстроил свою дивизию в одну тонкую «линию» для более массированного обстрела наступающих. Теперь же, когда линкор «Громобой» появился прямо перед носом его авианосца, Торресу ничего не оставалось, как в одиночку попытаться выбраться из этой ситуации. В противостоянии с линкором флагману Торреса ничего не светило, поэтому насколько бы ни был храбр американский адмирал, как только он увидел идущий на таран «Громобой» то тут же отдал приказ на уклонение.

«Орискани» успел отвернуть в сторону и русский линкор лишь зацепил авианосец по касательной. Сильного удара не произошло, однако Самсонов тем не менее, остался доволен, когда увидел развороченные выходы из истребительных ангаров средней палубы левого борта американского авианосца. Теперь по крайней мере половина эскадрилий «Орискани» была временно заблокирована внутри корабля. Для второго таранного удара у тяжелого и неповоротливого «Громобоя» не было возможности.

Штурманы американского авианосца начали противодействие нашему линкору. Как только «Громобой» отходил для

разгона либо отворачивал в сторону, «Орискани» тут же следовал за ним как привязанный. Орудия «Громобоя» беспрестанно били по корпусу американского корабля, отрывая куски брони из его обшивки, но авианосец был огромным и уничтожить его лишь огнем палубных орудий одного линкора было делом трудновыполнимым, а главное, очень долгим. Времени на артдуэль у Ивана Федоровича не было, через несколько минут здесь появятся дредноуты 20-ой дивизии, уже покинувшие свои координаты и спешащие на помощь своему флагману.

Русский командующий приказал немедленно связаться с мостиком «Орискани».

– Теодор Торрес, – Иван Федорович сурово из-под густых бровей посмотрел на своего собеседника. – С вами разговаривает командующий Черноморским космическим флотом – адмирал Самсонов. Возможно, вы уже слышали обо мне... Давайте прекратим это бесполезное занятие, как расстрел вашего славного авианосца в тире. Вам должна быть хорошо известна мощь палубной артиллерии линейного корабля «Громобой». В данный момент я демонстрирую ее во всей красе, вы можете наблюдать за этим в прямом эфире, как разрушаются один за другим отсеки с вашего левого борта. Через некоторое время «Орискани» превратится в огненный шар, но это слишком утомительное и долгое занятие. Это меня не устраивает... Поэтому я хочу вам предложить закончить это избивание младенца... Как вы на это смотрите?

– Вы, куда-то торопитесь, господин адмирал? – непременно пошутил Теодор Торрес, появляясь на экране перед Самсоновым, заранее облаченный в боевой скафандр. – Я и мои ребята прекрасно проводим время за наблюдением, как ваши канониры тужатся в жалких попытках расщепить «Орискани» на атомы... Я если честно, уже устал этого ждать. Так что лично меня в таком раскладе все устраивает, но если вы хотите побыстрее закончить, не буду вам в этом мешать и отговаривать. Делайте, что считаете нужным, но вашем месте я бы посоветовал убраться подальше от моего флагмана, пока не стало поздно...

– Перестаньте делать хорошую мину при плохой игре, Торрес, – тут же ответил на издевку американца наш командующий, который явно за словом в карман не лез и мог любого переговорить, если это надо было для дела. – Вы же прекрасно знаете, что я никуда не улечу без вас или вернее без вашего корабля. У меня руки чешутся взять вас живым или мертвым, адмирал, а ваш прославленный авианосец – уничтожить, либо затрофеить. В русском императорском флоте, к сожалению, авианосцев, подобных вашему не так уж и много, поэтому уверен, что «Орискани» станет украшением наших ВКС, конечно, как вы понимаете, под совершенно другим названием...

– У вас грандиозные планы, господин командующий, только вот все они практически не реализуемые, – рассмеялся словам Самсонова, Теодор Торрес.

– Ну, подождите немного, не торопитесь с выводами, ведь я еще даже не начал из осуществлять, – в свою очередь, ухмыляясь, ответил на это Иван Федорович. – Не позже чем через пять стандартных минут мы взойдем на палубы «Орискани» и начнем вас методично уничтожать...

– Я заметил, что «раски» очень любят бахвалиться, помимо того, что отличаются особой жестокостью по отношению к своим противникам, – произнес Теодор Торрес, брезгливо отворачиваясь от экрана. – Это что, национальная особенность колонистов Российской Империи? Тогда мне вас жаль...

– Пожалейте лучше себя, адмирал, – еще больше нахмурился Самсонов, делая знак своим адъютанту, чтобы тот принес ему боевой скафандр. – Вместо того, чтобы распространять небылицы о других, и почаще смотрите в зеркало...

– О, я не хотел вас обидеть, сэр, – усмехнулся Торрес, видя, как изменился в лице русский адмирал. – Просто вы каждое сражение в эфире говорите пафосные речи, ничем не обоснованные. Однако продолжаете отступать все дальше, оставляя одну суверенную звездную систему за другой. Вы и ваши дивизионные адмиралы с начала кампании проиграли уже с десятков больших и малых сражений, но по-прежнему гонора у вас русских, хоть отбавляй... Вы на самом деле думаете, что можете победить АСР?!

– Я докажу это гораздо быстрее, чем ты думаешь, Торрес, – процедил сквозь зубы Иван Федорович, на глазах аме-

риканского адмирала облачаясь в бронескафандр. – И докажу это на примере твоей дивизии, которую раскидаю по космосу, как свору трусливых собак...

Самсонов помимо того как заводился сам, настраиваясь на рукопашную, так заводил и своего оппонента. Это было видно, по тому, как покраснел Торрес и заиграл желваками.

– Это вы – проклятые «раски» первыми сдохните на своих ржавых кораблях! – воскликнул Теодор, хватаясь за эфес плазменной сабли. – Хочешь боя, я готов! Как готовы и пять сотен моих ребят, что ждут тебя с распростертыми объятиями на борту «Орискани». Добро пожаловать в ад, Айван Самсонов!

– Bravo, тебе в фильмах сниматься, адмирал, – усмехнулся Иван Федорович, удовлетворенный тем, что его слова достигли цели. – Тогда закончим бесконечную полемику на тему, кто: русские или американцы являются первыми воинами Галактики и перейдем к доказательной фазе... Итак, вице-адмирал Торрес, я, как положено, предлагаю вам и вашим людям сложить оружие, а также деактивировать защитные и артиллерийские системы вашего корабля. Ни один истребитель не должен покинуть ангаров «Орискани». На борта авианосца прибудет моя призывная команда, которой вы передадите коды доступа... В противном случае, если вы откажетесь капитулировать, я буду вынужден лично прибыть на борт вашего флагмана. Однако, хочу предупредить, что буду не один. Вы этого не могли знать, но перед самым началом

сражения между нами, на борт «Громобоя» прибыли десятки челноков со штурмовыми командами с остальных кораблей двух моих дивизий. В данный момент мой линкор похож на консервную банку, до отказа набитую «морпехами» Черноморского космического флота... Мне плевать, какова численность команды вашего «Орискани», сколько бы ни было у вас людей, все они обречены и погибнут, если вы не выкинете «белый» код-сигнал в течении двух минут, которые я вам даю на размышление...

– Вы прекрасно знаете мой ответ, командующий, – отмахнулся Теодор Торрес, показывая глазами на эфес свое сабли. – Снова бахвальство и ничего более...

– Понимаете ли вы, что как только мною будет дана команда «на абордаж», ничего нельзя будет изменить? Мы не будем брать пленных, у нас на это нет времени. Поэтому вы все умрете не позже, чем через двадцать стандартных минут!

– Это крайне самоуверенное заявление, – рассмеялся Теодор Торрес, и тут же начал подсчитывать. – Во-первых, у вас нет на борту того количества штурмовиков, о котором вы говорите, а во-вторых, у вас не главного – а именно, времени на проведение абордажа. Корабли мей дивизии уже идут на помощь «Орискани». Через двадцать минут ваш линкор будет взят в огневой мешок и уничтожен. Но не считите мои слова как отказ от приглашения. Нет, я по-прежнему ожидаю вас и ваших людей у себя на борту и обещаю встретить их, как у вас говорят: «Соленым хлебом»...

– Сейчас я покажу тебе «солёный хлеб»! – закивал головой Иван Фёдорович. – С благодарностью принимаю ваше приглашение, господин Торрес. Постараюсь не задерживаться и как можно скорей прибыть на «Орискани». На капитанском мостике вашего авианосца мы продолжим беседу, если вы, конечно, к тому моменту будете ещё живы...

Глава 5

Самсонов отключил канал связи и несколько секунд задумался. В это время «Громобой» по приказу командующего прекратил попытки оторваться от «Орискани» и наоборот начал маневр по сближению с американским кораблем. Через минуту русский линкор вплотную подошел к авианосцу...

– Господин адмирал флота, – обратился к Самсонову один из дежурных операторов, – все десантные челноки подготовлены, «морпехи» ждут ваши дальнейшие указания...

– Командира штурмовиков – на связь, – произнес командующий.

– Командир штурмовой группы слушает, – сказал дежурный через мгновение, будто ждал этого приказа заранее.

– Иван Федорович, у меня здесь три сотни космопехов со всех кораблей, все готовы к бою и ожидают дальнейших распоряжений, – бодро отрапортовал подполковник Громушкин на том конце. – Только ума не приложу, как смогу перевезти всю эту свору на авианосец всего на шести шаттлах.

– Арсений Иванович, делай что хочешь, но впихай их всех на челноки, для второго захода у нас нет времени, – отреагировал на это Самсонов. – Пусть садятся хоть друг другу на головы, но чтобы все вместились. Ты понял меня?!

– Услышал... Сейчас пойду утрамбовывать! – вздохнул

штурмовик.

– Выполняй, я буду на пирсе через пять минут, – произнес командующий. – Не забудь оставить место и для меня...

– Понял, господин адмирал, выполняю, – послышался ответ Громушкина.

Иван Федорович поднялся с кресла, в последний раз осмотрел все ли в порядке со скафандром, который адмирал не надевал уже лет десять. Крайний раз когда командующий лично участвовал в рукопашной было во время Адрианопольской битвы с флотом султана Селима в прошлую войну с османами. Так, с амуницией вроде все было в порядке, Самсонов пошел по направлению к выходу.

– Всю поступающую из сектора боя информацию выводите на мое переговорное устройство, – приказал он своим операторам. – Чтобы я оставался в курсе происходящего...

– Есть, господин адмирал...

После этого Иван Федорович отвернулся и быстро вышел в дверь, на ходу проверяя и перезаряжая штурмовую винтовку. Самсонов не собирался оставаться в стороне от происходящего и захотел сам поучаствовать в операции по захвату американского авианосца, операции крайне дерзкой и рискованной по своей задумке...

Выйдя в коридор, Иван Федорович быстро прошел до лифтовой капсулы и сев в нее отправился в сторону средней палубы, где в данную минуту находились все его штурмовые команды, состоявшие сплошь из закаленных морпехов Чер-

номорского космофлота. С таким парнями можно было захватить не только какой-то там авианосец, без особых усилий можно зачистить и все корабли дивизии Торреса...

Громушкин справился каким-то фантастическим образом при помощи силы и мата, запихав триста человек в полном боевом облачении в шесть десантных модулей, больше челноков линкор просто не мог вместить

– Все готово, господин адмирал, – улыбнулся подполковник. – Ребята просто рвутся в бой и готовы растерзать «янки», сколько бы их на авианосце не оказалось...

– Хорошо, работы будет много и выполнить ее необходимо в кратчайшие сроки, – кивнул Иван Федорович, когда они вместе с Громушкиным вошли в десантный модуль, который уже через минуту взмыл в воздух, а еще через несколько мгновений вынырнул из открывшегося люка в пространство космоса...

Наш командующий отдал приказ на немедленный аборт авианосца Торреса, и тут же шесть десантных вельботов, выскочив на открытое пространство, под прикрытием нескольких пар МиГов, рванулись к одиноко стоящему «Орискани». Но как только челноки отошли от корпуса «Громобоя» сразу несколько зенитных орудийных расчетов левого борта авианосца, каким-то чудом уцелевшие после столкновения с «Громобоем» вдруг ожили и открыли заградительный огонь по нашим приближающимся челнокам.

– Всем, назад! – в ярости закричал командующий Самсо-

нов, приказывая пилотам шаттлов уходить под защиту бортового энергополя «Громобоя». – Орудийным расчетам линкора – открыть огонь по противнику – уничтожить зенитные батареи!

Десантные модули и истребители спрятались за энергощитами нашего линкора. А его канониры в свою очередь, открыли бешеную ответную пальбу по «Орискани», выжигая последние зенитные гнезда по его левому борту. Уже через минуту у американцев с этой стороны не осталось ни одного орудия, способного помешать нашей атаке...

– Возобновить абордаж, – приказал Иван Федорович, лично проверяя через портативный монитор, все ли орудийные платформы флагмана Торреса уничтожены.

Шесть десантных модулей, снова выйдя на открытое пространство, ринулись к своей цели. Прикрываемые истребителями они быстро сократили дистанцию с «Орискани» и приблизились к американскому кораблю, выбирая удобные места стыковки на внешней обшивке его корпуса. Зенитная артиллерия авианосца к этому моменту вся была выведена из строя снайперскими попаданиями орудий канониров «Громобоя» и сейчас уже никак не могла помешать подходу наших челноков.

После стыковки с помощью магнитных присосок, из каждого шаттла выдвигался рукав-переход, через который группы штурмовиков должны были проникнуть на корабль. Теперь за работу принимались техники абордажных команд.

Они не теряя ни минуты, активировали переносные лазерные резаки, которые начинали прожигать броневую обшивку корабля, делая в ней отверстия, размером достаточные для того, чтобы попасть внутрь. Как правило, семи-восемью минут хватало, чтобы любая даже самая толстая и прочная обшивка сдавалась. С наполовину разбитым и разрушенным корпусом «Орискани» наши техники справились в два раза быстрее.

После этого, саперы штурмовой команды устанавливали на вырезанном куске брони заряд направленного действия. Мощной взрывной волной бронелист вырывало из обшивки внутрь корабля, и тут же вслед за ним на палубы врывались толпы космопехотинцев, готовые уничтожить все живое на борту...

Три сотни русских штурмовиков проникли во внутренние отсеки американского авианосца и десятками малых групп стали растекаться по его широким и длинным коридорам. Здесь наших ребят уже ждали защитники корабля. Экипаж «Орискани» состоял из почти пяти сотен человек, не каждый конечно умел управляться со штурмовой винтовкой, но тем не менее, Торрес, ожидая атаки русских космопехов вооружил всю свою команду поголовно, включая даже пилотов истребителей, которые были заблокированы в своих ангарах после удара «Громобоя»...

Однако превосходство в численности никак помогла американцам. Штурмовики Самсонова рассредоточились по па-

лубам «Орискани» со скоростью механических пауков, которые на ходу уничтожали все живое, выжигая очередями и плазмой взрывов любое сопротивление. Моряки и техники «янки», которые в данный момент находились в своих отсеках, падали как подкошенные под пулями наших космопехов. Никакой пощады мы своим врагам в этом штурме не давали, «морпехи» четко выполняли приказ своего командира – пленных не брать, корабль зачистить в максимально быстро.

По отсекам «Орискани» непрерывно выла сирена тревоги. Экипаж авианосца изначально имел в своем составе несколько противобордажных групп, состоящих из таких же «морских» пехотинцев, что сейчас атаковали корабль. Однако эти группы были разбросаны по огромному пространству авианосца, и от этого не могли быстро реагировать на действия атакующих...

Отряды Ивана Самсонова быстро продвигались по направлению к рубке, на ходу зачищая отсек за отсеком. Все, кто попадался им под руку, становились легкой мишенью и падали как подкошенные от одиночных выстрелов их автоматических винтовок. Все было четко, безэмоционально и выверено до миллиметра. Никаких лишних действий, разговоров, все делалось молча с редкими командами без лишнего шума и суеты.

Вот уже пройдены все четыре уровня средней палубы, зачищен эскалатор на верхнюю, еще минута и группы должна

были выйти в центральный коридор верхней палубы. Между тем, защитники «Орискани», разбившись на маленькие группы, рассредоточились и затаились на выбранных заранее позициях. Когда передовые отряды наших штурмовиков стали заполнять коридор верхней палубы, они тут же оказались под ураганным перекрестным огнем. «Морпехи» Самсонова неожиданно попали в расставленную ловушку. Торрес специально сдал почти весь корабль без серьезного сопротивления, сосредоточив главные свои силы именно здесь. Только теперь в центральном коридоре и прилегающих к нему отсеках и разыгралась настоящая рукопашная. И атакующие и обороняющиеся гибли десятками, никто не хотел отступать. То тут, то там, переговорные устройства оживали криками и призывами о помощи, а также стонами умирающих с той и с другой стороны...

Жестокий беспощадный бой шел на каждом метре верхней палубы. Все новые и новые абордажные команды русских подходили к эпицентру противостояния, присоединяясь к общей атаке. Самсонов, вспоминая молодость и бывшие абордажи, умело руководил своим сводным отрядом, лично указывая командирам штурмовых групп, куда нужно идти и как действовать. Поэтому какими бы стойкими не были в схватке защитники «Орискани», они не могли устоять против навала русской «морской» пехоты. Каждый очаг сопротивления американцев, выявлялся и истреблялся поголовно. Наши штурмовики по-прежнему не брали пленных, по чести

надо сказать, что никто из экипажа американского авианосца и не собирался сдаваться. Так постепенно, отсек за отсеком, «морпехи» Самсонова захватили практически всю верхнюю палубу «Орискани», засыпав ее трупами врага...

Последним оплотом защитников корабля оставался капитанский мостик. На нем находился сам вице-адмирал Торрес, а также его старшие офицеры и взвод космопехоты. Командный отсек авианосца оказался очень просторным, как и на всех американских авианосцах подобного класса, и от этого хорошо простреливался. Теодор Торрес расставил своих людей на точки, с которых те легко могли контролировать все пространство мостика.

Как только наша первая абордажная группа показалась в проеме открытых дверей, она тут же была скошена кинжальным заградительным огнем обороняющихся. Сорок плазменных винтовок, одновременно палящих со всех сторон, превращали русских пехотинцев за несколько секунд в гору трупов, а их бронескафандры в груды искореженного металла. Теодор Торрес находился на первом крае позиций личным примером и всем своим видом демонстрируя свое презрение к смерти...

Американский адмирал видел и понимал, что большинство из пятисот членов его экипажа погибли под пулями и гранатами этих закованных в броню жестоких «раски». Корабли, на которые рассчитывал Торрес, и которые уже как десять минут назад должны были подойти к «Орискани»

и защитить авианосец, по какой-то причине этого не сделали. Из чего следовал вывод, что русские общей таранной атакой связали все соседние с авианосцем американские корабли.

Торрес в тот момент осознал, что полностью проиграл этому усатому русскому адмиралу и все что сейчас хотел американец, так это лично встретиться с Самсоновым и перед смертью посмотреть ему в глаза...

– Айван! – закричал он в рацию, настроенную на общий канал. – Айван Самсонов, слышишь ли ты меня?!

Глава 6

– Что ты хочешь, Торрес? – Иван Федорович в окружении своих штурмовиков с «Громобоя» стоял справа от проема дверей на мостик. – Хочешь сдаться? Я же сказал, никто не выживет на авианосце после твоего отказа капитулировать. Все, время договоров с вами, тварями, закончилось! Теперь мы вас будем убивать везде, где встретим!

Самсонов не пускал пыль в глаза, он действительно решил перейти в войне с американцами на более жесткий уровень. Слишком уж вольготно чувствовали «янки» себя в национальных провинциях Империи, на которую они напали, видимо, считая, что русский сектор контроля Галактики ничем не отличается от остальных таких же секторов. Однако Коннор Дэвис и Сенат ошиблись, и теперь наш командующий решил, что пора показать захватчикам, с кем они связались.

Похожая стратегия помогла Самсонову в прошлую кампанию против криптитурок. Тогда в битвах с эскадрами султана Селима Иван Федорович показал себя не только дерзким флотоводцем, но и крайне жестоким командиром, который нередко лично участвовал в абордажах османских кораблей и захвате космических крепостей. Рукопашные схватки стали основой нашей победы, а участие в них старших офицеров с нашей стороны лишь усиливало моральный дух идущих в атаку русских космопехов. В те годы даже славные

и непобедимые янычары – одни из лучших штурмовых родов войск не смогли выстоять против плазменных штыков «моряков» Черноморского космического флота. Что сейчас, что-то поменялось?

– Не собираюсь я сдаваться, не надейся! – крикнул в ответ американский адмирал. – Лишь хотел встретиться лично с тобой один на один...

– Долго упрашивать меня не надо, – в полголоса ответил Самсонов, кивком головы приказывая своим ребятам начинать общий штурм.

Через мгновение сводный отряд Самсонова, наконец, ворвался на капитанский мостик «Орискани». Наших штурмовиков сразу у дверей встретил шквал огня из нескольких десятков плазменных винтовок. Первые ряды наступающих мгновенно срезало будто ножом, своими телами они прикрыли следовавших за ними товарищей. Самсонову, возглавлявшему группу, сильно повезло, нагрудные пластины его доспехов выдержали несколько попаданий, их владельца кинетической волной лишь отбросило на спину. Падая, Иван Федорович увидел картину происходящего внутри отсека...

У разбитого главного монитора рубки сгрудились две дюжины вооруженных до зубов американцев. Они даже не пытались спрятаться за какое-либо укрытие и продолжали при этом вести непрерывный огонь по наступающим штурмовикам. В центре группы Иван Самсонов увидел и самого Торреса. В творящемся хаосе боя наш командующий с удив-

лением для себя отметил, что американский адмирал абсолютно спокоен и даже улыбается творящемуся вокруг хаосу боя...

– В последний раз ты лыбу давишь, падла! – грозно прохрипел Иван Федорович, поднимаясь на ноги и оборачиваясь к своим «морпехам».

– Активировать штыки! Всем за мной, в атаку! – прокричал он, первым выхватывая свою именную саблю.

Русские «морпехи» уже было прижавшиеся к полу и попятившиеся назад под прикрытие стен под непрекращающимся ливнем пуль, услышав приказ своего командующего, тут же вскочили на ноги и с криком «ура» бросились в атаку. В руках у ребят уже горели тусклым светом плазменные штыки. Американцы последовали примеру наших и в свою очередь активировали холодное оружие.

Две смертельные волны невероятно мощные и стремительные, нахлынули одна на другую. Глухой звон и шипение клинков в одно мгновение заполнили пространство командного отсека, смешавшись с криками ярости и боли. «Янки», которых в сравнении с нами была всего горстка, тем не менее, сражались отчаянно, будто дикие звери, загнанные в ловушку. Но не обладая навыками рукопашного боя многие из них, не успев среагировать, падали замертво под молниеносными выпадами русских космопехов, что были сейчас в своей родной стихии...

Наших парней и девочек из «морской» пехоты обуча-

ли ближнему рукопашному штыковому бою с первого дня службы. В отличие от русских, американцы предпочитали стрелковый бой. Однако сейчас, прижатые к стенке без возможности спастись, они отчаянно боролись за свою жизнь. Относительная теснота командного отсека, не имеющего возможности одновременно вместить в себя все русские штурмовые группы, несколько уравнивала шансы на победу.

– Вы что решили жить вечно, сраные ублюдки?! – громко кричал и смеялся Торрес в запале боя обращаясь к своим людям. – Давайте покажем этим неженкам, как умеют убивать, и как умеют умирать, настоящие «морские» котики!

– Хуа! – оглушительным эхом пронесся по отсеку победный клич американских «морпехов», в ответ на призыв своего командира...

– Урра! – вторили ему русские, бесстрашно бросающиеся на вражеские штыки.

– Что ж, пора заканчивать этот балаган! – произнес адмирал Самсонов с саблей над головой, бросаясь на Торреса.

Вслед за своим командиром на американцев набросились и все остальные наши штурмовики, кто сейчас находился рядом с Самсоновым. Теодор Торрес бросился навстречу русскому адмиралу. В этой неразберихе и невероятной давке оба командующих сумели лишь единожды скрестить свои клинки. Длинные плазменные офицерские сабли при такой тесноте оказались бесполезны, ими даже невозможно было нормально взмахнуть, и адмиралы, бросив оружие на пол,

сцепились друг с другом в смертельных объятиях. Каждый из них старался дотянуться до шеи противника, чтобы сломать ее с помощью приводов своих бронированных перчаток. Самсонов и Торрес с неимоверной яростью били друг друга и кидали из стороны в сторону. Их боевые доспехи были активированы на полную мощность и скрежетали от трения брони о броню...

В какой-то момент Иван Федорович почувствовал, что защита его шлема треснула, вдобавок командуящий неудачно споткнулся о тело одного из убитых и упал на спину. Тут же на нем сверху оказался Торрес, который вдруг увидел, что у него появился шанс одолеть своего смертельного врага, начал наносить огромной силы удары кулаком по бронестеклу забрала шлема Самсонова, стараясь разбить его как можно быстрее...

Иван Федорович пытался защищаться руками, но американец, чуя вкус скорой победы, не переставал бить в одно и то же место шлема. Голова Самсонова при этом моталась из стороны в сторону, как у тряпичной куклы. Стекло на его забрале не выдержало и треснуло. Еще секунда и лицо нашего командира превратилось бы в бесформенную массу, но к несчастью для Теодора Торреса, русские и американские штурмовики, сражавшиеся рядом в этой сутолоке, в этот самый момент снесли адмирала своими телами с распластавшегося на полу Самсонова...

Под напором толпы теперь сам Торрес оказался лежащим

на спине. Сверху на него упало сразу несколько тел убитых в рукопашной космопехов. Американский адмирал попытался встать, но это ему не удалось сделать – тела и сражающиеся рядом солдаты попросту не позволяли подняться. Когда он все же сумел привстать на локте, над ним уже возвышался тяжело дышавший Иван Самсонов, без шлема зато снова с саблей в руке. Торрес попытался было защититься блоком, выставив руку, но Самсонов несколькими размашистыми ударами плазменного клинка раздробил броню на ручи своего противника, и через секунду рука американца уже отлетала в сторону. Следующий удар Самсонова последовал в область шеи Торреса, пробивая в этом месте крепления шлема...

– Вот и все, «янки», прощай! Передай своим в аду, чтобы ожидали остальных из 4-го и 6-го флотов! – воскликнул Иван, опуская плазменный клинок на шею американского адмирала...

После Самсонов тяжело вздохнул и огляделся по сторонам. Наши штурмовики, задавив врага числом и умением, добивали последних обороняющихся американцев. Рукопашная схватка постепенно подходила к концу. Несмотря на победу и смерть своего заклятого врага Иван Самсонов не почувствовал облегчения. Сражение снаружи «Орискани» кипело в полную силу, командующему все это время приходили доклады с мостика «Громобоя» о происходящем в секторе.

И тут в голове Ивана Федоровича родилась мысль, на первый взгляд ужасающая, но как посчитал командующий, способная переломить ход сражения...

Самсонов вновь сделал шаг к лежащему на полу Теодору Торресу, посмотрел в его раскрытые стеклянные глаза и снова занес над ним саблю. Голова американского адмирала по итогу нескольких размашистых ударов была благополучно отделена от остального тела, откатившись к ногам Самсонова...

Глава 7

– Это ждет каждого из вас, если не покинете суверенные системы Российской Империи! – в этот момент непонятно было, что страшней – лицо адмирала Самсонова или то, что он держал сейчас в руках, обращаясь по общему каналу видеосвязи к капитанам американских кораблей.

Командующий, стоя на помосте в центре командного отсека «Орискани», заваленного трупами, держал за волосы на вытянутой руке перед собой отрубленную голову несчастного адмирала Торреса. Зрелище это было поистине шокирующим для многих, причем не только для «янки». Наши командиры также сидели перед экранами, замороженные этой сценой, не понимая, как вообще возможно такое. Тем не менее, зрение их не обманывало, русский командующий действительно держал обезображенную голову Теодора Торреса с которой до сих пор капала кровь. Самсонов сам стоял весь в крови, от этого картина казалось еще более жуткой.

– Вы думали, придете в наш сектор, будете убивать наших людей, изгонять мирных колонистов с освоенных планет, а потом, когда дойдете до «Новой Москвы» – продиктуете нам условия позорного мира?! – загробным голосом рассмеялся Иван Федорович, смотря прямо на экран и понимая, что все американские командиры и офицеры на мостиках наблюдают за ним. – Вы думали, что я прошу вам слезы детей, не

дождавшихся своих матерей и отцов с фронта?! Ни одной слезинки не прощу! Все вы умрете, умрете страшно поганой смертью, как сдох вот этот человек...

Самсонов кивнул на безжизненное тело вице-адмирала Торреса, лежавшее у него под ногами.

– Все умрете без исключения... А высший офицерский и адмиральский состав ваших флотов мы перебьем самым жестоким способом! Не верите?! Вот первый...

Иван Федорович брезгливо бросил голову Теодора Торреса на пол и с силой отпнул ее ногой к стене.

– Так будет с каждым из вас, и случиться это гораздо быстрее, чем вы думаете, – продолжал наш командующий, глаза которого в этот момент горели адским пламенем, а желваки играли на лице, будто жернова. – Единственный шанс для вас сохранить свои жалкие жизни – это как можно быстрее убраться из наших суверенных систем, а после молиться, чтобы мы не пришли за вами!

Вокруг нашего командующего в этот момент находилось несколько десятков «морских» космопехотинцев, которые минуту назад добили последних защитников «Орискани». Слова Самсонова и вид стоящих с винтовками наперевес русских штурмовиков действительно мог впечатлить любого, заставив американцев, наблюдающих эту душераздирающую картину, крепко задуматься над несколькими моментами. В частности, что они здесь делают в этом аду, и как можно победить русских, если их возглавляют сумасшедшие фа-

натики, как тот, что сейчас стоит перед камерой и угрожает вырезать всех своих врагов до единого...

Речь командующего Черноморским космофлотом произвела эффект разорвавшейся бомбы. Если до появления Самсонова на экране 20-ая «линейная» дивизия Теодора Торреса еще как-то держала строй, пытаясь отбиться от русской эскадры. То после таких жутких кадров нервы некоторых капитанов американских кораблей не выдержали.

Сразу четыре выпела «янки» стали быстро разворачиваться и покидать «линию», пытаясь поскорей убраться и забыть этот кошмар. Побежали первые, считай что рано или поздно побегут остальные, причем тут неважно готов ты сражаться или нет. Оставаясь неприкрытым с «флангов», даже если ты храбрец, но не глупец, ты вынужден будешь отступать, чтобы сохранить свой корабль.

И 20-ая «линейная» посыпалась, один за другим ее корабли выходили из общего построения не дожидаясь, пока русские дредноуты подойдут на расстояние вытянутого магнитного троса. Никто из американцев не хотел, чтобы с ним повторилась ситуация, какая произошла с «Орискани», захваченным беспощадными русскими варварами. Корабли 20-ой дивизии начали в беспорядке убегать в разные стороны.

Тем не менее, канониры «янки» продолжали вести огонь по нашим выпелам, бросившимся было за «янки» вдогонку. С обнуленными защитными полями русские дредноуты рисковали при этом получить серьезные повреждения. По-

этому адмирал Самсонов, несмотря на весь свой запал, когда так скажем, сеанс коллективного внушения был завершен и канал связи отключен, быстро пришел в себя, проанализировал поступающую ему информацию и принял разумное решение – прекратить преследование кораблей противника.

На возражения Козицына и Хиляева, желавших продолжать погоню и уже видевших перед собой легкую добычу, Иван Федорович ответил следующее:

– Господа, не уподобляйтесь зеленым лейтенантам, первый раз вступивших в бой и в какой-то момент решивших, что они на коне. Вы разве не видите, что силовые поля на ваших выпелах приказали долго жить, а у «янки» они активированы практически на всех кораблях. Догнать быстро их не сможем, но как раз во время этой погони в перестрелке лишимся нескольких своих крейсеров. Так стоит ли игра свеч? Тем более что у нас под хвостом маячит дивизия вице-адмирала Ловато, с которой тоже нужно разобраться. Будьте немного разумней!

– Разумней?! – недовольно пробурчал себе под нос Василий Иванович Козицын. – И это говорит нам человек, только что отрубивший адмиралу Торресу голову...

Тем не менее, ни Хиляев, ни Козицын, спорить с командующим не стали, понимая, что тот прав и нынешнее состояние кораблей их дивизий действительно не позволяет продолжать бой с противником без серьезных для себя последствий. Поэтому наши остановили наступление и позволили

тем самым 20-ой американской дивизии без существенных потерь покинуть сектор сражения. Хотя как без потерь? Потери были и они были очень даже приличные. Во-первых, русским в награду за смелость в виде трофея достался пусть и сильно искуроченный, но тем не менее, на ходу и впоследствии готовый выполнять задания уже в составе Черноморского флота – авианосец «Орискани», причем с более чем сотней истребителей на борту. Это был крайне ценный приз, учитывая то, что у нас в сравнении с американцами чувствовалась постоянная нехватка кораблей такого класса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.